

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЗОНТОВА

аспирант кафедры истории и политологии общеэкономического факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
zontova_evgenia@mail.ru

УСАДЬБА МИХАЙЛОВСКОЕ ПОСЛЕПУШКИНСКОЙ ПОРЫ (1837–1899 ГОДЫ)

Статья посвящена истории пушкинской усадьбы Михайловское с момента смерти поэта до празднования столетней годовщины его рождения. Большой интерес представляют сведения о принадлежности имения наследникам А. С. Пушкина, информация о его разделах между детьми поэта. Приход Михайловского в упадок к 60-м годам XIX века вынудил его владельца, сына поэта Г. А. Пушкина, построить новый господский дом взамен прежнего. Российское общество отреагировало на это событие крайне негативно, в адрес Г. А. Пушкина раздавалась масса обвинений, что он не чтит память о своем великом отце, не ухаживает за его могилой. Приближающийся столетний юбилей поэта, увеличение числа паломников и отсутствие заботы о фамильном кладбище Пушкиных со стороны монастырских властей стали предпосылками для выкупа и передачи имения и могилы поэта в государственную собственность в 1899 году.

Ключевые слова: усадьба, Михайловское, А. С. Пушкин, столетняя годовщина рождения, государственная собственность

В истории Михайловской усадьбы послепушкинской поры существует период, который зачастую опускается исследователями. Шесть десятилетий, прошедшие со времени похорон великого поэта до празднования столетия со дня его рождения в 1899 году, отмечавшегося в Святых Горах с особым размахом, стали переходным этапом в судьбе пушкинской усадьбы и имеют огромное значение для историков и пушкинистов.

После трагической гибели А. С. Пушкина 29 января 1837 года император Николай I распорядился тайно перевезти тело поэта для захоронения в Святогорский монастырь¹. В ночь с 3 на 4 февраля 1837 года дороги с гробом А. С. Пушкина, заколоченным в ящик, в сопровождении дядьки поэта Н. Т. Козлова и друга А. И. Тургенева, а также жандарма отправились в путь «до последнего жилища поэта» [10; 146]. Ранним утром 6 февраля 1837 года после заупокойной обедни ящик с гробом А. С. Пушкина был захоронен в неглубокой могиле у стен Успенского собора Святогорского монастыря. Весной настоятель монастыря отец Геннадий распорядился вырыть настоящую могилу и похоронить поэта «уже окончательно». По распоряжению П. А. Осиповой под землей был выстроен кирпичный склеп. В книге И. И. Василева «Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии» имеется описание вышеуказанных событий: «Тело поэта привезено в Св. Горы ранним утром 6-го февраля и тогда же погребено, но так как в это время земля была мерзлая, то, поспешности дела, смоляной ящик просто зарыли в снег, и уже весною, когда земля оттаяла, он был закопан в землю...» [3; 10].

В 1837 году на могиле А. С. Пушкина был установлен обыкновенный деревянный крест.

Единственное описание захоронения 1837 года принадлежит другу поэта П. А. Плетневу: «За церковью, перед алтарем, представляется площадка шагов в двадцать пять по одному направлению и около десяти по-другому. Она похожа на крутой обрыв... Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли, возвышающаяся над уровнем с четверть аршина. Она укладена дерном. Посередине водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя “Пушкин”» [8]. В августе 1841 года на могиле А. С. Пушкина был установлен мраморный памятник на гранитном постаменте, выполненный по заказу вдовы поэта Н. Н. Пушкиной петербургским мастером А. М. Пермагоровым.

Вдова и дети А. С. Пушкина после смерти поэта получили право владения частью имения в с. Михайловском. Другими совладельцами были брат поэта Л. С. Пушкин, сестра О. С. Павлищева (Пушкина) и отец С. Л. Пушкин². Семья А. С. Пушкина после гибели отца и супруга проживала в Полотняном заводе (с семьей брата Н. Н. Пушкиной Д. Н. Гончарова. – Е. З.) и чувствовала себя там достаточно стесненно.

В феврале 1837 года Н. Н. Пушкина обратилась к императору Николаю I с просьбой учредить Опеку над семьей поэта [4; 249–250], а позже в письме к графу М. Ю. Виельгорскому, одному из опекунов, спрашивала о возможности выкупа с. Михайловского в собственность семьи поэта: «Мне необходим свой угол, мне необходимо быть одной, с своими детьми. Всего более желала бы я поселиться в той деревне, в которой жил несколько лет покойный муж мой, которую любил он особенно, близ которой погребен и прах его. Я говорю о селе Михайловском... Цены ему нет для меня и детей моих. Оно для нас драгоценнее

всего на свете...» [5; 287–288]. Дело по выкупу Михайловского состоялось в 1844 году³. После выплаты каждому сонаследнику (в том числе и самой Н. Н. Пушкиной) суммы в размере 425 руб. родовая усадьба стала принадлежать малолетним детям А. С. Пушкина [5; 306].

В Михайловское Н. Н. Пушкина вместе с детьми приезжала дважды: летом 1841 и 1842 годов. Из ее переписки с П. А. Вяземским и братом Д. Н. Гончаровым [12; 13] видно, что дом поэта к этому времени сильно обветшал⁴. «От дождя и ветра прикрыть себя надобно, и несколько плотников за небольшие деньги все устроить могут. Если вы и сентябрь проведете в деревне, то и тут нужно себя оконопатить и заделать щели» [7; 92], – писал близкий друг поэта П. А. Вяземский. Мелкий ремонт в господском доме был произведен летом 1841 года. Семья А. С. Пушкина находилась в Михайловском до конца октября. Для зимовки дом был по-прежнему непригоден. В 1844 году вдова А. С. Пушкина вышла замуж за генерала П. П. Ланского и больше никогда не возвращалась в Михайловское.

В 1844 году Михайловское перешло в собственность детей А. С. Пушкина: сыновей Александра и Григория и дочерей Марии и Наталии. В 1856 году между ними произошел раздел, по которому двум братьям А. А. и Г. А. Пушкиным отошли доставшиеся по наследству от отца имения, а сестры М. А. Пушкина и Н. А. Дубельт (Пушкина) взамен принадлежащих им частей имений получили от братьев по 28 571 руб. 50 коп. серебром [5; 325].

Около двух десятилетий (до 1866 года) никто из наследников не жил в пушкинской усадьбе. Дом поэта продолжал разрушаться, зарастали парковые аллеи и пруды. Спустя одиннадцать лет после смерти А. С. Пушкина в Михайловском побывал журналист и литературный критик Д. И. Мацкевич. В булгаринской «Северной пчеле» он описал безрадостную картинуувиденного им: «Где были спальня и кабинет Пушкина теперь тут ветхость и запустение: склонившиеся полы, отвалившаяся со стен штукатурка, потолки, в иных комнатах провалившиеся, а в других угрожающие ежеминутным падением... Везде гений разрушения положил сокрушительный след свой. Я успешил во двор, на чистый воздух, чтоб удалить от себя это морозящее чувство обветшалости и дикой пустоты в тех самых местах, где билось сердце, улыбались уста, раздавались приветливые звуки задушевной речи. Вам хотелось бы унести на память хоть цветок, но вы напрасно станете искать его: все кругом окружено ковылем, да бурьяном» [12; 16].

Похожее описание содержат записи, сделанные педагогом К. А. Тимофеевым во время поездки на могилу А. С. Пушкина и при осмотре Михайловского в 1859 году: «Мы вошли в прихожую, отворяя дверь в зал... Нет, лучше бы туда не заглядывать! ... Через 22 года после смерти поэта крыша провалилась, балки перегнили, по-

толок обрушился, под стропилами, на перекрестке двух жердей...» [11; 39–40].

В 1866 году младший сын поэта Г. А. Пушкин оставил службу (вышел в отставку) в Петербурге и переехал жить в Михайловское. К этому времени старый ганнибаловский дом, как мы видим из воспоминаний паломников, настолько обветшал, что жить в нем не представлялось возможным. Г. А. Пушкин продал его на слом, а на старом фундаменте построил новый дом, несколько иной архитектуры. Заботясь об усадьбе, он сохранил домик няни, а также возвел несколько новых построек для хозяйственных нужд, исходя из элементов прежней планировки.

5 февраля 1870 года между сыновьями А. С. Пушкина была совершена окончательная раздельная запись, по которой единственным владельцем с. Михайловского остался Г. А. Пушкин⁵. Младший сын поэта бережно хранил сохранившиеся мемориальные вещи отца, временами ревниво относился к посетителям и допускал их в дом только в своем присутствии. А «по следам Онегина и Татьяны» в Михайловское приходило все больше и больше неожиданных гостей. Они искали «ту самую» дорогу, по которой А. С. Пушкин ходил в Тригорское; «ту самую» аллею, которую вспоминала Анна Керн; «те самые» «три сосны» на окраине Михайловского; они спрашивали о доме, куда поэт «поселил» Онегина. И когда они узнавали, что дом А. С. Пушкина не сохранился, что новый не похож на прежний, что многое переделано, – разочарованию посетителей не было предела [1; 9].

В адрес Г. А. Пушкина раздавалось множество упреков: что он не чтит в достаточной мере память своего отца, что он неблагодарный сын. По свидетельству А. А. Яблоновского, Г. А. Пушкин рассказывал: «Обвинений по моему адресу сыпалось целые сотни, при этом выходило как-то, что я всегда был во всем виноват... Меня обвиняли в том, что буря сломала те знаменитые сосны, о которых писал отец. Меня обвиняли в том, что я неизвестно куда дел библиотеку моего отца, тогда как эту библиотеку я держал пять лет тому назад целиком отдал Румянцевскому музею... Обвиняют меня еще и в том, что я плохо поддерживаю памятник отца. Но я ремонтирую его каждую весну, буквально каждую весну» [2; 14].

В конце 70-х годов XIX века могила А. С. Пушкина и фамильное кладбище действительно находились в весьма плохом состоянии. Несмотря на ежегодный ремонт, производимый самим Г. А. Пушкиным, монастырское начальство мало заботилось об их состоянии. Еще в 1880-е годы Г. А. Пушкин писал псковскому губернатору и в Духовную консисторию о том, что необходимо привести в порядок могильный холм в Святогорском монастыре, что в противном случае он будет вынужден перевезти прах отца в Михайловское [2; 10].

Приближалось 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина, имя поэта гремело по России. Все

больше и больше паломников приезжало в Михайловское, желая увидеть места, неразрывно связанные с личностью поэта, его творчеством и духовной жизнью. В этих условиях Г. А. Пушкин решил, что обязан превратить Михайловское

в общенародное достояние и передать могилу отца под государственный контроль. Эта задумка сына А. С. Пушкина будет осуществлена в рамках празднования 100-летия со дня рождения поэта в 1899 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Согласно преданию, после похорон матери, весной 1836 года, А. С. Пушкин купил место в Святогорском монастыре и для своего захоронения (см.: Пушкин в Михайловском: Стихи и проза. М.: Профиздат, 2008. С. 5).
- ² После смерти матери поэта Н. О. Пушкиной в 1836 году владельцами имения в Михайловском стали четверо ее наследников: дети А. С. Пушкин, Л. С. Пушкин, О. С. Павлищева (Пушкина) и супруг С. Л. Пушкин.
- ³ ИРЛИ АН. Ф. 244. Оп. 22. № 263.
- ⁴ Ветхое состояние господского дома в Михайловском объясняется редко производимым в нем ремонтом. Существуют сведения о его небольшой реконструкции летом 1829 года. Изменения коснулись лишь внешнего облика дома. Отец поэта С. Л. Пушкин писал об этом: «Он останется почти совсем как был, не считая кое-каких лишних украшений, которые придаут ему более приятную внешность. У него была изрядно потрепанная физиономия» (См.: Мир Пушкина. Т. 1: Дневники-письма Н. О. и С. Л. Пушкиных. 1828–1835 гг. СПб.: Изд-во Пушкин. фонда, 1993. С. 35). Этот ремонт господского дома в Михайловском стал последним вплоть до смерти А. С. Пушкина.
- ⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 12 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бу́дылин И. Т. *Pushkinskiy zapovednik. Muzey i zhizn'* [Pushkin reserve. Museum and life]. Moscow, Profizdat Publ., 2009. 318 с.
2. Бу́ковский А. В. Выкуп сельца Михайловского в 1899 г. (по переписке родственников поэта) // Михайловская пушкиниана. Вып. 3. 1999. С. 9–30.
3. Васи́лев И. И. Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии. СПб.: Типогр. И. Н. Скородюкова, 1899. 63 с.
4. Дейч Г. М. Все ли мы знаем о Пушкине? М.: Сов. Россия, 1989. 268 с.
5. Летописи Государственного Литературного музея. Книга пятая. Архив Опеки Пушкина. М.: Гос. Лит. музей, 1939. 447 с.
6. Мир Пушкина. Т. 1: Дневники-письма Н. О. и С. Л. Пушкиных. 1828–1835 гг. СПб.: Изд-во Пушкин. фонда, 1993. 293 с.
7. Ободовская И., Дементьев М. После смерти Пушкина. Неизвестные письма. М.: Сов. Россия, 1980. 384 с.
8. Плетнев П. А. О литературных утратах // Современник. 1838. Т. 9. С. 55–56.
9. Пушкин в Михайловском: Стихи и проза. М.: Профиздат, 2008. 286 с.
10. Тургенев А. И. Политическая проза. М.: Сов. Россия, 1899. 366 с.
11. Фаресов А. И. Александр Сергеевич Пушкин и чествование его памяти. СПб.: Типогр. А. С. Суворина, 1899. 64 с.
12. Яковлев С. Д. Пред солнцем бессмертным ума... Пушкинские Горы, 1994. 138 с.

Zontova E. A., St. Petersburg State Economic University (St. Petersburg, Russian Federation)

COUNTRY ESTATE “MIKHAILOVSKOE” AFTER PUSHKIN’S DEATH (1837–1899)

The history of the Pushkin’s country estate Mikhailovskoe from the date of the poet’s death till the centennial anniversary of his birth is considered in the article. The information on the property ownership by the descendants of the Russian poet is studied. A progressing decline of the family estate in the 60s of the XIXth century forced its owner – G. A. Pushkin, the son of the poet – to build a new manor house instead of the old dilapidated one. A reaction of the Russian society to this renovation was rather negative. G. A. Pushkin received multiple accusations of not being honorable enough about his father’s legacy. The upcoming anniversary of the poet’s birth, a growing number of visitors, and a lack of care about the family’s cemetery revealed the necessity to change the owner of the estate. Due to this reason, the family estate together with the poet’s grave became the property of the state in 1899.

Key words: Country estate, Mikhailovskoe, A. S. Pushkin, centenarian poet’s anniversary, state ownership

REFERENCES

1. Бу́дылин И. Т. *Pushkinskiy zapovednik. Muzey i zhizn'* [Pushkin reserve. Museum and life]. Moscow, Profizdat Publ., 2009. 318 p.
2. Бу́ковский А. В. The foreclosure of Mikhaylovskoe in 1899 (by correspondence of the poet’s relatives) [Vykup sel’tsa Mikhaylovskogo v 1899 g. (po perepiske rodstvennikov poeta)]. *Mikhaylovskaya pushkiniana* [Mikhaylovskaya pushkiniana]. Issue 3. 1999. P. 9–30.
3. Васи́лев И. И. *Sledy prebyvaniya Aleksandra Sergeevicha Pushkina v Pskovskoy gubernii* [The traces of Alexander Sergeyevich Pushkin in Pskov Province]. St. Petersburg, Publ. of I. N. Skorokhodov, 1899. 63 p.
4. Дейч Г. М. *Vse li my znaem o Pushkine?* [Do we know everything about Pushkin?]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1989. 268 p.
5. *Letopisi Gosudarstvennogo Literaturnogo muzeya. Kniga pyataya. Arkhiv Opeki Pushkina* [The annals of the State Literary Museum. Book five. Archive Of Care about Pushkin]. Moscow, State Literary Museum Publ., 1939. 447 p.
6. *Mir Pushkina. T. 1: Dnevnniki-pis'ma N. O. i S. L. Pushkinykh. 1828–1835 gg.* [The world of Pushkin. So. 1: Diaries-letters N. O. and S. L. Pushkin 1828–1835]. St. Petersburg, Pushkin fund Publ., 1993. 293 p.
7. Ободовская И., Дементьев М. *Posle smerti Pushkina. Neizvestnye pis'ma* [After the death of Pushkin. Unknown letters]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1980. 384 p.
8. Плетнев П. А. About literary losses [O literaturnykh utratakh]. *Sovremennik*. 1838. Vol. 9. P. 55–56.
9. *Pushkin v Mikhaylovskom: Stikhi i proza* [Pushkin in Mikhaylovskoe: Poems and prose]. Moscow, Profizdat Publ., 2008. 286 p.
10. Тургенев А. И. *Politicheskaya proza* [Political prose]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1989. 366 p.
11. Фаресов А. И. *Aleksandr Sergeevich Pushkin i chestyvanie ego pamyati* [Alexander Sergeyevich Pushkin and celebration in his honor]. St. Petersburg, Publ. of A. S. Suvorina, 1899. 64 p.
12. Яковлев С. Д. *Pred solntsem bessmertnym uma...* [Before the sun of immortal mind...]. Pushkinskie Gory, 1994. 138 p.

Поступила в редакцию 24.12.2014